

Тененёва Ирина Витальевна

О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Статья посвящена изучению вопроса о целесообразности заимствования как средства терминологической номинации в русском языке. В качестве основного критерия предлагается использовать концептуальное содержание заимствований с целью сохранения рационального баланса между инокультурными и национальными единицами терминосистемы. Сделан вывод о допустимости иноязычной вербализации профессиональных концептов, отсутствующих в терминологии-рецепторе или обладающих особой семантической оттеночностью или ассоциативностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 89-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Ершов Е. А.** О толковании специальной цели легализации // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД. 2015. № 4. С. 106-109.
2. **Кондраткова Н. В.** О легализации преступных доходов в России // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). С. 77-82.
3. **Налоговый кодекс Российской Федерации** от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.
4. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям:** Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.
5. **О государственном языке Российской Федерации:** Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 июня.
6. **О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:** Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. 9 августа.
7. **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года:** Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.
8. **О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем:** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. 13 июля.
9. **Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем (статьи 174, 174.1 УК РФ)** [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=455 (дата обращения: 15.04.2016).
10. **Объемы теневого обналичивания средств в России сократились вдвое** [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2016/2/8/792889.html> (дата обращения: 15.04.2016).
11. **Самойлюк Р. Н., Ивенин В. О.** Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 75-79.
12. **Уголовный кодекс Российской Федерации** // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL INCOME**Tangarov Vsevolod Semenovich***Irkutsk Institute (Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
tangarovseva@mail.ru*

The article discusses the problems of criminal responsibility for the legalization of monetary funds or other property acquired by criminal means in the Russian Federation. The author examines the latest changes in the legal regulation of relations in the sphere of the legalization of criminal income, covers certain problematic issues of the qualification of crimes provided by Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: legalization (laundering) of monetary funds; criminal income; criminal responsibility; problems of qualifying; reforming criminal and legal norm.

УДК 811.111'37

Филологические науки

Статья посвящена изучению вопроса о целесообразности заимствования как средства терминологической номинации в русском языке. В качестве основного критерия предлагается использовать концептуальное содержание заимствований с целью сохранения рационального баланса между инокультурными и национальными единицами терминосистемы. Сделан вывод о допустимости иноязычной вербализации профессиональных концептов, отсутствующих в терминологии-рецепторе или обладающих особой семантической оттеночностью или ассоциативностью.

Ключевые слова и фразы: терминология; профессиональный концепт; концептуальные, бесконцептуальные, параконцептуальные заимствования.

Тененёва Ирина Витальевна, к. филол. н.
*Юго-Западный государственный университет
irviten@yandex.ru*

О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Терминология как специфическое языковое образование всегда развивалась в условиях стихийных или сознательных межъязыковых контактов. Особенно интенсивным культурно-языковое взаимодействие в сфере профессиональной коммуникации становится в последние десятилетия в условиях «стремительного процесса глобализации концептуальных пространств» [10, с. 174].

Настоящий этап развития терминологий самых разных сфер профессиональной деятельности в русском языке характеризуется высокой плотностью иноязычных терминологических единиц, донором которых является преимущественно английский язык, и в ряде случаев «заимствование становится основным способом формирования отраслевых терминосистем или основным источником их пополнения» [7, с. 16]. Наиболее частой формой заимствования является лексическое заимствование.

Вербализация новых профессиональных концептов через иноязычные средства оправдана и эффективна, когда речь идет о концептуальных заимствованиях, привносящих в принимающую терминосистему новые информационные структуры и знания [8, с. 289]. Заимствования этого типа имеют большой удельный вес главным образом в специальных подязыках техники (1) и экономики (2):

(1) *Интернет* (<Internet), *сайт* (<site), *файл* (<file), *принтер* (<printer), *сервер* (<server), *факс* (<fax), *пейджер* (<pager), *плейер* (<player);

(2) *брокер* (<broker), *холдинг* (<holding), *фри флоат* (<free float), *андеррайтинг* (<underwriting).

Кроме того, заимствование как способ терминообразования играет важную роль и в других терминосистемах, которые получают более раннее и преимущественное развитие за рубежом, например в терминологии индустрии моды.

Преимущества терминов-транслитером являются изолированность от системы языка-рецептора и отсутствие возможности вторых и дополнительных осмыслений. Такой термин номинирует именно профессиональное понятие, границы которого не размываются под влиянием общеупотребительного значения.

К сожалению, появление лексических заимствований в терминологии не всегда обусловлено объективными лингвистическими причинами. В современной русской терминологии встречаются примеры заимствований, появление которых нельзя объяснить ни новизной обозначаемого понятия, ни какими-либо индивидуально лучшими качествами нового термина по сравнению с уже существующими в языке. Фактически, в этом случае можно говорить о бесконцептуальном заимствовании, используемом в принимающей терминосистеме параллельно с исконным термином без смысловой дифференциации [5]: *модернизация* – *апгрейд* (<upgrade), *скидка* – *дисконт* (<discount).

Уже в 1940-е годы Д. С. Лотте высказал свое отношение к подобному явлению: «Создается впечатление, что мы больше заботимся о международной терминологии, о том, чтобы она была понятна представителям тех наций, из языков которых производится заимствование, чем о своем собственном языке, о самобытном его развитии и, в частности, о простоте терминов и их удобстве» [6, с. 43].

Присутствие в терминосистеме «пустых» терминов-транслитером ведет к избыточности наименований и противоречит коммуникативной целесообразности [8, с. 313]. Между тем, выступая в качестве основного средства номинации профессиональных концептов, терминология призвана обеспечивать преемственность профессионального знания, устанавливая взаимосвязи новых понятий и их компонентов. Возможность полноценного выполнения этих функций в значительной степени зависит от уровня четкости и точности терминосистемы. Сказанное выше выдвигает на первое место необходимость строгой, взвешенной оценки целесообразности заимствований, при этом необходим тщательный анализ содержания иноязычного знака на предмет его отношений с «концептуально-родственными структурами» принимающей терминосистемы [2, с. 42].

Однако при сопоставлении параллелей терминов англоязычных и их русских эквивалентов нельзя не отметить, что последние часто проигрывают по сравнению с заимствованиями в краткости и выразительности обозначения.

Так, для номинации объективов с переменным фокусным расстоянием в современной фототерминологии активно используется термин *зум-объектив* (<zoom lens). Очевидно, что краткость наименования для понятия, подобного рассматриваемому, имеет решающее значение в связи с его частым применением и широким распространением. Тем не менее, соображения краткости термина *зум-объектив*, равно как и его удобство для построения производных и составных терминов, являются не единственными аргументами в пользу его сохранения в русской терминологии. Предпочтительность этого заимствования заключается также в следующем.

Во-первых, терминология той или иной дисциплины представляет собой не простую совокупность слов и словосочетаний, а определенную систему терминов, соответствующую системе понятий данной дисциплины. Поэтому никакое понятие не может рассматриваться само по себе, изолированно от других, находящихся с ним в определенной связи, непосредственно классификационной или какой-либо иной. Соответственно, при критическом пересмотре терминологии или создании новых терминов было бы неверно рассматривать достоинства того или иного термина изолированно, вне системы, частью которой он является, поскольку индивидуальные качества термина могут вступать в противоречие с требованием систематичности терминологии.

Так, наряду с термином *зум-объектив*, в русской терминологии появился термин *зум-вспышка*. Присутствие элемента *зум-* в обоих терминах сближает их друг с другом, тем самым «терминологически» связывая сами понятия.

Во-вторых, еще одним преимуществом рассматриваемого англоязычного заимствования является то, что благодаря авторитетности английского языка как языка-источника, способствующей появлению интернационализмов, английский термин *zoom* уже прочно вошел в фотографическую терминологию целого ряда развитых европейских языков: *Schiebezoo* (нем.), *tête zoom* (фр.), *zoomindstilling* (дат.), *zoom-positie* (голл.), *cabecal zoom* (исп.). Этот факт нельзя недооценивать, так как термины-интернационализмы, снимаемая в известной степени барьер между специалистами разных стран, заметно упрощают коммуникацию и ускоряют процесс взаимопонимания, что особенно важно в современном информационном обществе.

Наконец, последним, но не менее значимым фактором следует считать то, что элемент зум- формально не отличается от традиционных русских корней (ср.: *дуб-*, *зуб-*, *пуд-* и т.п.), не требует фонетической ассимиляции, а при самостоятельном употреблении легко приобретает формы словоизменения и словообразовательную парадигму.

Приведем еще один пример. Английские фототехнические термины *shift lens*, *tilt lens*, *tilt-shift lens* пока не переведены достаточно приемлемым образом на русский язык. Основным недостатком предлагаемых вариантов является их громоздкость вследствие необходимости включения уточняющих компонентов в состав термина: *объектив со сдвигом оптической оси*, *объектив с наклоном оптической оси*, *объектив со сдвигом и наклоном оптической оси*. Сокращение лексической протяженности этих терминов за счет эллипсиса отдельных компонентов (например, *объектив со сдвигом*) едва ли позволит улучшить их функционально-понятийные качества.

Поэтому в данном случае, на наш взгляд, следует отдать предпочтение заимствованию с транслитерацией первого компонента и калькированием второго, ибо в противном случае для различения близко стоящих понятий приходится, как мы показали, конструировать очень громоздкие термины. Таким образом, применительно к используемым в русской терминологии терминам *шифт-объектив*, *тилт-объектив*, *тилт-шифт-объектив* можно говорить о прагматической обусловленности заимствования. Эти термины отличаются краткостью, благозвучностью и отсутствием ассоциативных связей с единицами родного языка. Кроме того, очевидны систематизационные качества таких образований: наличие компонента *объектив* во всех трех случаях позволяет отчетливо представить себе общность выражаемых понятий.

Приведенные выше примеры позволяют говорить о том, что бесконцептуальные заимствования не всегда являются ономаσιологическими конфликтогенами в терминосистеме-реципиенте.

Данный вывод справедлив и по отношению к параконцептуальным заимствованиям, которые «видоизменяют существующие информационные структуры и способствуют переоценке определенных явлений» [8, с. 289]. О параконцептуальном характере заимствования можно говорить, когда в принимающей культуре уже существует аналогичный концепт, не обладающий однако идентичной семантической оттеночностью или ассоциативностью, поэтому подмена одного термина другим «приведет к частичной (или полной) утрате прагматической ценности исходного сообщения» [9, с. 74].

Так, по мнению ряда исследователей [1; 2; 4], неологизм *менеджер* (<*manager*) можно отнести к числу параконцептуальных заимствований, поскольку этот термин обладает ассоциативными связями с особенностями западной экономической модели развития в противоположность плановой экономике советского периода, что не позволяет рассматривать терминологическую пару *руководитель* – *менеджер* как абсолютные синонимы. Этот пример наглядно демонстрирует то, что «соотнесенность определенных лексем разных языков с одним и тем же концептом не является гарантией полной эквивалентности этих лексем» [10, с. 170].

Таким образом, «наблюдаемая в наши дни глобализация, характеризующаяся интенсификацией интеграционных и коммуникативных процессов» [11, с. 166], делает неизбежным процесс проникновения терминов из одного языка в другой. Это обстоятельство выдвигает на первый план задачу регламентации отношений между иноязычными и национальными компонентами с целью оградить терминологию от бесконтрольного наплыва заимствований, препятствующих ее самобытному развитию.

В то же время, как показывает наше исследование, пуризм в этой сфере совершенно не оправдан, поскольку, изгоняя слова и словосочетания иноязычного происхождения, он упрощает и обедняет язык и задерживает развитие науки и техники. Верный подход к решению вопроса о целесообразности или недопустимости заимствований может быть достигнут благодаря тщательному анализу концептуального содержания заимствований.

Список литературы

1. **Ашрапова А. Х., Алендеева С. В.** Исследования современной заимствованной лексики в русском, английском и немецком языках (на примере экономической терминологии XXI века) // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 4 (38). С. 17-24.
2. **Дальхеева А. М.** Концептуальные заимствования как вид языкового контакта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3 (7). С. 41-45.
3. **Дальхеева А. М.** Понятия «тождества», «замещения» и «включения» как операциональные понятия анализа трансляции инообразования в язык-реципиент // Magister Dixit. 2011. № 2. С. 64-67.
4. **Епимахова А. Ю.** Когнитивно-коммуникативный подход к заимствованию в профессиональных сферах языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 57. № 24 (239). С. 137-139.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Лотте Д. С.** Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.
7. **Михайленко Т. Д.** Взаимодействие языков в сфере специальной коммуникации // Терминоведение. 1998. Вып. 1-3. С. 13-18.
8. **Привалова И. В.** Интеркультура и вербальный знак. Лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
9. **Тененёва Н. В.** Индийская философия образования: лингвистический аспект // Человек. Язык. Культура: межвузовский сборник статей. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. Вып. 4. С. 72-80.

10. Тененёва Н. В. Параконцептуальные заимствования в англоязычном педагогическом дискурсе // Язык профессиональной коммуникации в условиях межкультурного диалога: коллективная монография. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2013. С. 169-174.
11. Тененёва Н. В., Тененёва И. В. Кодовые переключения как стратегия сохранения национальной идентичности в условиях билингвизма // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 166-170.

ON CONCEPTUAL MEANING OF TERMINOLOGICAL BORROWINGS

Teneneva Irina Vital'evna, Ph. D. in Philology
Southwest State University
irviten@yandex.ru

The article discusses the suitability of borrowing as a means of terminological nomination in the Russian language. To preserve the rational balance between the foreign and national units of the terminological system the author proposes to use the conceptual meaning of borrowings as a basic criterion. The paper concludes on the acceptability of the foreign verbalization of professional concepts, which are absent in the recipient terminology or have a special semantic colouring or associativity.

Key words and phrases: terminology; professional concept; conceptual, non-conceptual, para-conceptual borrowings.

УДК 316.728

Культурология

В статье игрушка рассматривается как культурная универсалия, присутствующая как в мире детей, так и взрослых, обладающая исторически меняющейся функциональной спецификой. Осмыслиются основные направления исследования игрушки как феномена повседневной культуры с позиций идей междисциплинарности. Автор отмечает, что существенную роль в интерпретации и систематизации фактов об игрушке играют такие научные дисциплины как культурология, социология, психология и педагогика.

Ключевые слова и фразы: игрушка; культура детства; игра; культурная биография вещей; повседневная культура; вещь; традиционная культура.

Тихомиров Сергей Александрович, к. культурологии
Высшая школа народных искусств (институт), г. Санкт-Петербург
s-a-tihomirov@yandex.ru

ИГРУШКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На данный момент сложилось несколько философских концепций игры, где она по своему онтологическому статусу определяется как вид жизнедеятельности [2]. Перед нами не стоит задача вывести всеобъемлющее определение игры, поскольку играют и люди, и животные, но, если рассматривать игру как один из видов человеческой деятельности, следует признать, что она, помимо пространственно-временного, процессуального и ценностно-смыслового, имеет еще измерение «вещественное». «Вещественным наполнением» игровой деятельности будет выступать игрушка.

Игрушка – универсалия, которая присутствует в человеческой культуре, начиная с первобытности. К примеру, одна из древнейших игрушек – глиняная голова куклы, созданная морскими охотниками неолита, – была обнаружена недалеко от села Териберка (Кольский район Мурманской области) в ходе археологических раскопок (2010 г.). Кроме того, игрушка – культурная универсалия, поскольку сложно представить себе общество, которое бы не знало игрушки в том или ином виде.

Конечно, функциональная специфика игрушки на протяжении времени не оставалась неизменной. Для архаичной игрушки характерны синкретизм, сочетание обрядово-ритуальной, игровой, эстетической функций. Игрушка была «окутана» сакральными смыслами, а ее изготовление нередко сопровождалось молитвой или заклинанием, количество технологических операций в численном выражении могло быть строго регламентировано. Так, количество ударов топора при изготовлении традиционной деревянной игрушки на Русском Севере «могло быть 7 (по числу дней недели) для простой вещи, 12 (по числу месяцев в году) или 365 (число дней в году) для сложных предметов», что объясняет лаконичность и обобщенность формы изделий [10, с. 57].

Напротив, в современной игрушке, например, «забыта» апотропеическая (обережная) функция, а на первый план может выдвигаться эстетическая составляющая. Так, особую группу игрушек составляют коллекционные, по сути, не функциональные, предназначенные для собирания и любования, ценимые за уникальность